

УДК 327.51; 327.57

ПОИСК НОВОЙ СТРАТЕГИИ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА: ПЕРИОД ОГРАНИЧЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

© 2024 РУБИНСКИЙ Юрий Ильич

Доктор исторических наук, профессор

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

Руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3

E-mail: yuri.rubinski@mail.ru

© 2024 СИНДЕЕВ Алексей Александрович

Доктор исторических наук, профессор РАН

Главный научный сотрудник ИЕ РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3

E-mail: a_sin74@mail.ru

Поступила в редакцию 31.07.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Аннотация. В статье рассмотрены причины наступления периода ограниченной дееспособности для Франции и ФРГ, которые могут оказать влияние на поиск новой общей стратегии франко-германского тандема, выделены черты данного периода. Актуальность статьи определяется безальтернативностью углубленного сотрудничества обоих партнеров, необходимостью выработать совместную программу реформирования Евросоюза и уточнить перспективы допустимого сближения социально-экономических моделей. В первом разделе статьи приведены примеры действий французского президента, препятствовавшие формированию стратегии тандема, проанализированы подписанные правительствами обеих стран в ходе государственного визита Э. Макрона в ФРГ документы в сферах обороны и безопасности, усиления конкурентоспособности ЕС. Отмечено, что Франция и ФРГ допустили дифференциацию задач НАТО и Общей политики безопасности и обороны ЕС. Во втором разделе произведено сравнение результатов выборов в обеих странах и доказано их влияние на начало периода ограниченной дееспособности Франции и ФРГ. В третьем разделе внимание уделено новым фактам и взаимосвязям, в частности попыткам партий ФРГ оказать помощь в образовании демократической коалиции во Франции. В четвертом разделе анализируются процессы, происходящие во франко-германском тандеме.

Ключевые слова: франко-германский тандем, Макрон, Шольц, стратегия тандема, Европейский союз, Франция, Германия

DOI: 10.31857/S0201708324050036

Для Франции и Германии начался период ограниченной дееспособности. Они перестали быть единоличными лидерами Евросоюза и вынуждены в большей мере заниматься национальными повестками дня¹.

А.К. Кудрявцев, А.А. Преображенская и П.П. Тимофеев из ИМЭМО РАН называют выборы в Национальное собрание Франции «эпохальными в истории Пятой республики» и полагают, что они приведут к «правительственной чехард[е], напоминающей эпоху Четвертой республики» [Кудрявцев и др., 2024]. С.М. Фёдоров из ИЕ РАН главной причиной проигрыша президента Э. Макрона считает «глубоко[е] разочаровани[е] большинства французов итогами семилетнего правления президента <...> и желани[е] увидеть политическую альтернативу его курсу», «[м]ногие из [французов] испытывают неприязнь к главе государства, а то и просто ненависть» [Фёдоров, 2024: 7].

Сложность и противоречивость происходящих событий делает актуальным выявление черт периода ограниченной дееспособности и характеристику их воздействия на франко-германский тандем и его стратегию.

Автономные инициативы Макрона, «мезебергский компромисс»

Под влиянием неудач Франции [Tull, 2022] и успехов России в Африке президент Э. Макрон высказался за направление французских военнослужащих на Украину². К этой инициативе положительно отнеслись в Польше и в прибалтийских странах и отрицательно – в ФРГ. Канцлер О. Шольц (СДПГ) не хочет превращать НАТО в сторону украинского конфликта.

Несмотря на негативную реакцию Берлина, Э. Макрон настаивал на том, чтобы держать Россию в неведении относительно планов и «красных линий». Позднее президент Франции уточнил, что имел в виду только направление инструкторов, местом размещения которых должна стать Одесса. Впрочем, французские военнослужащие уже находятся на украинской территории. Выборы в Европарламент (далее – евровыборы) заставили Э. Макрона отложить работу с союзниками по созданию «альянса инструкторов».

В конце апреля 2024 г. президент выступил в Сорбонском университете с речью о будущем Европы³. Э. Макрон не захотел пойти на рискованный шаг и представить

¹ Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: внутривнутриполитические факторы. Современная Европа. 2024. № 1. С. 35. DOI: 10.31857/S0201708324010029.

² См. вывод авторов в коллективной монографии Института Европы РАН: Европа в глобальной перестройке. Под ред. Ал.А. Громыко. Москва. ИЕ РАН; Весь мир. 2023. С. 427.

³ Подробнее см.: Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем и модернизация ЕС. Аналитические записки ИЕ РАН. 2024. № 12 (Вып. II). С. 34–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics21220243441>. См. также: [Wiegel, 2022].

общую с немцами программу первоочередных реформ Евросоюза, которая могла послужить объединению демократических сил ЕС и укрепить общественную легитимность будущих наднациональных преобразований.

Для немцев автономные действия французского президента были нежелательны: предстоял государственный визит Э. Макрона, шло согласование межправительственных документов, влияние которых на членов ЕС после речи в Сорбонском университете уменьшалось.

Государственный визит приурочили к празднованию 75-летия Основного закона ФРГ. Президент Франции привлек максимально возможное внимание немецкой общественности и благоприятные отзывы в СМИ. На межправительственных консультациях в Мезеберге были подписаны «Заключения франко-германского Совета по обороне и безопасности» и «Новая повестка дня по усилению конкурентоспособности и роста в Европейском союзе»¹.

В «мезебергском компромиссе» Франция и Германия подтвердили важность лидерства ЕС в зеленых и цифровых технологиях, способных, по их мнению, обеспечить конкурентоспособность в ключевых отраслях и гарантировать переход к «эффективной экономической политике»². В ходе дальнейшей реализации зеленой повестки стороны решили учитывать фактор воздействия на экономическую динамику и предложили освободить энергозатратные отрасли от форсированной декарбонизации.

Франция и ФРГ вновь подчеркнули значимость снижения «стратегических зависимостей и [ликвидации] структурных слабостей», указали на необходимость сокращения бюрократической нагрузки на малые и средние фирмы, на ускоренное введение «более интеллигентной регуляторной рамки» [ср.: Aghion et al., 2015; Blot et al., 2015; Macron, 2016]. Они высказались за совершенствование механизмов привлечения государственных и частных инвестиций (за «инвестиционный шок», по словам Э. Макрона), дополнительную проверку конкурентных правил и практик с точки зрения перспектив образования консорциумов и межнациональных объединений в ключевых отраслях. Особое значение приобрели гармонизация национальных налоговых законодательств и правил банкротства, механизмы перевода торговой по-

¹ Цит. обоих документов в разделе, если иное не обозначено сносками, по: Conclusions du Conseil franco-allemand de défense et de sécurité. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/05/29/conclusions-du-conseil-franco-allemand-de-defense-et-de-securite>; Un nouvel agenda pour stimuler la compétitivité et la croissance dans l'Union européenne. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/05/29/un-nouvel-agenda-pour-stimuler-la-competitivite-et-la-croissance-dans-lunion-europeenne>; Schlussfolgerungen des Deutsch-Französischen Verteidigungs- und Sicherheitsrats, Meseberg, 28. Mai 2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975226/2288876/30a1d0ba7b39bee5047f029a112ad17f/2024-05-28-dfvsr-data.pdf?download=1>; Eine neue Agenda zur Stärkung der Wettbewerbsfähigkeit und des Wachstums in der Europäischen Union. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975244/2288868/93d144a4cadd829eb1572584ff338a89/2024-05-28-deu-fra-papier-deu-data.pdf?download=1> (дата обращения: 20.07. 2024).

² Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Эволюция франко-германского тандема. Москва. ИЕ РАН. С. 72–74.

литики ЕС на тематическую специализацию, средства формирования нового баланса сотрудничества с торговыми партнерами в мире [ср.: Germain, 2020].

В сфере обороны и безопасности участники тандема выразили готовность «защищать мир и безопасность [как] в Европе, [так] и в расширенном евроатлантическом пространстве», внести вместе с другими партнерами «позитивный вклад в мировую и трансатлантическую безопасность». По всей видимости, «готовность» и «вклад» следует трактовать в контексте потенциальных задач. В настоящее время имеются в виду укрепление с помощью «европейского оборонно-технологического и оборонно-промышленного базиса» и совместных производственных оборонных проектов «европейски[х] обороны[х] возможности[й]», начало «долгосрочно[го], масштабно[го] и инклюзивно[го] сотрудничеств[а] в области оружия дальнего радиуса действия».

Положение об оружии дальнего радиуса действия также следует понимать широко: могут подразумеваться как совместные разработки, так и помощь в финансировании, взаимодействие с США относительно планируемого размещения с 2026 г. ракет большей дальности в Федеративной Республике.

О. Шольц назвал защиту в сфере обороны от любой угрозы в качестве одной из предпосылок «суверенной и геополитической Европы», уточнив, что все «будет зависеть от того, что мы соединим в нашей стратегии НАТО и с помощью [наших] возможностей». Э. Макрон расставил другие акценты: «Я прежде всего думаю, – сказал он, – о противоракетной обороне. Здесь мы хотим стать автономнее (от НАТО. – Ю.Р., А.С.). Если речь идет об ударах в глубь территории [потенциального противника], то мы, наверняка, начнем длительное сотрудничество», поскольку «[м]ы хотим вместе с НАТО и вместе с политическим европейским Сообществом (так в тексте. – Ю.Р., А.С.) создать рамку для мира и безопасности в Европе, а для этого германо-французское сотрудничество является приоритетным»¹.

Под влиянием Франции расширена так называемая формула оказания военной помощи Украине: дополнительно к привычной фразе «столь долго, насколько необходимо» появилось уточнение «столь интенсивно, насколько необходимо». На пресс-конференции с президентом канцлер решил не упоминать об интенсивности помощи. Возможно, немцы не придают значения обязательному характеру критерия интенсивности.

Таким образом, участники тандема признали, что в будущем они допускают большую дифференциацию между задачами НАТО и Общей политики безопасности и обороны ЕС, сосуществование переходных форматов и вариантов взаимной интеграции.

Кроме того, Франция и Германия решили добиваться проведения «эффективной перепроверки неевропейских инвестиций в чувствительных секторах». По их мне-

¹ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron zum 24. Deutsch-Französischen Ministerrat am 28. Mai 2024. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-zum-24-deutsch-franzoesischen-ministerrat-am-28-mai-2024-komplett--2288912>; Visite d'État en Allemagne: deuxième journée à Berlin et Dresde. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/05/27/visite-detat-en-allemande-deuxieme-journee-a-berlin-et-dresde> (дата обращения: 30.05.2024).

нию, она должна пройти вместе с «усилением глобальных партнерств Европы», что означает разделение последних на более и менее благонадежные.

Выборы в Европарламент и роспуск Национального собрания

Выборы в Европарламент во Франции прошли 9 июня 2024 г. с относительно высокой явкой в 52,5% от зарегистрированного числа избирателей. Национальное объединение М. Ле Пен призывало превратить их в вотум недоверия к политике президента. Частично партии удалось достигнуть поставленной цели. Результаты показали раскол политических сил французского общества на три относительно равных (с учетом возможной мобилизации не пришедших на выборы избирателей) лагеря и слабость центристских позиций.

Лагерь национально настроенных консерваторов-евроскептиков получил около 37% голосов: 31,37% – у праворадикального Национального объединения и 5,3% – у правозэкстремистской партии «Реконкиста». Левый лагерь смог набрать более 29%: социалисты и их союзники – 13,83%, французские экологи – 5,5%, лево-экстремистская «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона – 9,89%. Центристы (пропрезидентский лагерь и неоголисты-республиканцы) добились около 22%: 14,6% – у избирательного блока «Возрождение», поддерживавшего Макрона, и 7,25% – у партии «Республиканцы».

Раскол и непримиримость политических сил стали следствиями поляризации населения, разрушения существовавшего до 2017 г. механизма обеспечения стабильности государства и ослабления авторитета государственных институтов, неудавшегося включения различных общественных сил и социальных слоев в трансформационные процессы [Weck, 2021; Stebe, 2020], снижения покупательной способности французов, притока мигрантов, отсутствия диалога с различными общественно-политическими силами, прежде всего с представителями среднего класса¹. К примеру, протесты фермеров были спровоцированы не только правительственными решениями, объективными проблемами в сельском хозяйстве и конкуренцией с производителями из Украины, но и нежеланием правительства и президента заранее, до принятия решений, начать диалог и прийти к компромиссу.

Э. Макрону не удалось приостановить деклассирование и снизить напряжение в пригородах Парижа и других крупных городов², в которых полиция постоянно сталкивается с агрессивно настроенной молодежью. В итоге недовольны как полицейские, так и молодежь. Различные инициативные группы, занимающиеся судьбами подростков в пригородах, не могут получить ответа на вопрос, почему на восстановление должностей социальных работников деньги отсутствуют, а на

¹ Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Пенсионная реформа как катализатор обострения социальной напряженности во Франции. Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. Вып. I. № 302. С. 36–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics1520233641>.

² Подробнее см.: Рубинский Ю.И. Франция: повторение пройденного? Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. Вып. III. № 311. С. 5–8. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31420230508>.

помощь Украине регулярно выделяются. Разочарованием закончилась инициатива президента по направлению после выступлений «желтых жилетов» петиций-наказов. Выборы в Европарламент и Национальное собрание наглядно показали, что трансформации без консолидации общества подрывают доверие к власти и провоцируют раскол.

Национальное объединение объявило себя победителем. Лидер избирательного списка Ж. Барделла потребовал роспуска Национального собрания и проведения досрочных парламентских выборов. «Это беспрецедентное поражение господствующей силы знаменует конец цикла и первый день периода после Макрона; от нас зависит выстроить этот период <...>. Наши соотечественники выразили волю к переменам», – заявил Ж. Барделла. Его поддержала М. Ле Пен, по мнению которой «[п]ослание этого вечера, помимо роспуска, адресовано и брюссельскому руководству».

Некоторое время спустя Э. Макрон в обращении к нации объявил о роспуске Национального собрания и назначил первый тур досрочных выборов на 30 июня, второй тур – на 7 июля 2024 г. Президент объяснял роспуск необходимостью «предоставить [французам] право принимать решение о <...> парламентском будущем»¹ и назвал выборы «актом доверия» к способности народа сделать лучший выбор. Французские эксперты охарактеризовали тактику ускоренного проведения парламентских выборов как попытку не допустить объединения окрепших, но разрозненных левого и правового лагерей. Альтернативе, предложенной Э. Макроном, вспомнив генерала Ш. де Голля, дали емкое название «я или хаос».

В штабе М. Ле Пен сразу же подхватили тезис о доверии. По ее словам, Национальное объединение будет готово руководить, «если французы <...> окажут ему доверие». «Мы готовы возродить страну, готовы защищать интересы французов, готовы положить конец <...> массовой миграции, готовы сделать приоритетом покупательную способность французов, готовы начать процесс реиндустриализации страны», – констатировала М. Ле Пен. В развитии тезиса о доверии активно участвовали левые партии. Тем самым доверие к способностям французов сделать лучший выбор вновь превратилось в вопрос о доверии к президенту и его политике.

В отличие от Франции выборы в Европарламент в Германии рассматривались партийно-политическими элитами в качестве испытательной площадки перед более важными выборами в ландтаги осенью 2024 г. [о результатах земельных выборов см.: Белов, 2024]. Результаты, при высокой для немецких евровыборов явке в 64,8%, оказались ожидаемыми. Первое место занял блок ХДС/ХСС (30% голосов), второе – праворадикальная партия «Альтернатива для Германии» (15,9%), третье – СДПГ (13,9%), четвертое – зеленые (11,9%). На пятом месте оказался впервые баллотировавшийся «Союз Сары Вагенкнехт» (6,2%). Бывшая партия С. Вагенкнехт «Левая» смогла мобилизовать только 2,7% избирателей. Либералы с 5,2% продемонстрировали, что у них может получиться преодолеть пятипроцентный барьер на выборах в бундестаг в 2025 г.

¹ Adresse aux Français, le 9 juin 2024. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/06/09/adresse-aux-francais-4> (дата обращения: 15.06.2024).

Евровыборы выполнили свою задачу. Перед национальным избирательным циклом 2024–2025 гг. проявились основные «болевые точки» партийно-политической системы ФРГ. Большая часть проблем была известна: отсутствие у правящей коалиции поддержки среди немцев, неустойчивый мобилизационный потенциал ХДС/ХСС, радикальные настроения сторонников левого и правого спектра.

Несмотря на кампанию СМИ по очернению АдГ и разоблачения реэмиграционных намерений ряда ее членов, социологические опросы показывают, что партию выбирают не только из-за протеста, но и по убеждению. На востоке ФРГ «Альтернатива для Германии» оттеснила ХДС и заняла первое место. Таким образом, борьба с АдГ с помощью СМИ и призывов к единству демократов перестала быть эффективной. Партия не скрывает, что осенью 2024 г. хочет сформировать земельные правительства на востоке Германии и изменить страну.

С. Вагенкнехт доказала бывшим соратникам по «Левой», что пролетарский интернационализм не может распространяться на неконтролируемые миграции, а социальное государство должно прежде всего служить интересам граждан. После выборов она заявила о большом потенциале своей партии.

В ХДС/ХСС сомневаются, получится ли у них после принятия новой программы Христианско-демократического союза, демонстративного межпартийного согласия, многочисленных попыток привлечь недовольных правительством избирателей, использования угрожающей риторики (к примеру, «светофорная коалиция вредит Германии») провести дополнительную мобилизацию и удержать недовольных в рядах сторонников партий до выборов в бундестаг. Скорее всего, по этой причине председатель ХДС Ф. Мерц потребовал от правительства не пускать в Германию мигрантов, пребывающих из других стран ЕС.

Сложная ситуация сложилась у социал-демократов. СДПГ получила наихудший результат в истории участия в евровыборах. Благодаря роспуску Национального собрания О. Шольц смог проигнорировать требование о голосовании по доверию в бундестаге, поскольку «в этой ситуации на Германию возлагается дополнительная ответственность». Однако канцлеру, вероятно, не удастся избежать перехода социал-демократов в модус активной борьбы за интересы социально незащищенных слоев населения, о чем заявил сопредседатель СДПГ Л. Клингбайль¹. С приближением выборов в бундестаг противостояние политических сил за социальный профиль будет только усиливаться. При этом опросы показали, что большинство немцев разочарованы в способности традиционных партий решать насущные проблемы страны.

Выборы в Национальное собрание и их последствия

После решения Э. Макрона провести выборы партии левого лагеря столкнулись со сложной задачей. С одной стороны, их представители видели, что Национальное объединение пытается увеличить полученный на евровыборах численный перевес и ведет

¹ Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: внутриполитические факторы. С. 30–31.

переговоры с республиканцами. Лидер последних Э. Сьотти согласился создать совместный с М. Ле Пен избирательный блок и спровоцировал раскол в собственной партии. С другой стороны – левые понимали, что объединение – это рискованное занятие, учитывая обвинения со стороны социалистов и экологов в адрес «Непокоренной Франции» и ее лидера Ж.-Л. Меланшона в антисемитизме и радикализме и опасность автономных действий. Однако из-за предстоящей борьбы с двумя мощными блоками у них не было выбора.

Инициатором объединения левых сил (социалистов, экологов, «Непокоренной Франции», коммунистов и др.) и создания Нового народного фронта стала лидер экологов М. Тонделье. Принципиальными для блока были принятие общей программы и негласное обязательство в случае успеха добиться реализации заявленных требований, к которым относились увеличение минимальной оплаты труда до 1600 евро в месяц, отмена проведенной Э. Макроном пенсионной реформы, возвращение налогов на имущество и сверхприбыли, организация бесплатного питания в школах.

М. Ле Пен и Ж. Барделла сначала намеривались снизить НДС на товары первой необходимости, но позднее решили ограничиться уменьшением НДС на электроэнергию, газ и бензин с 20 до 5,5%, повышением заработных плат за счет сокращения социальных выплат предпринимателей, обязательством эффективно бороться с нежелательной миграцией. Многое из предложенного потребовало бы согласия Евросоюза. Несмотря на это, Ж. Барделла обещал принять соответствующие решения в течение первой недели после назначения премьер-министром.

Премьер-министр Г. Атталъ приводил оценки убытков от инициатив Национального объединения и Нового народного фронта, указывал на госдолг в 111% ВВП, обещал не повышать налоги и сделать некоторые уступки, к примеру расширить перечень льгот при первом строительстве собственного дома. Официально он старался дистанцироваться от президента. В свою очередь Э. Макрон заявил о возможной гражданской войне, если победят крайне правые или крайне левые.

Созданный партиями и президентом напряженный общественно-политический фон способствовал мобилизации. В первом туре явка составила 66,7% избирателей. Коалиция во главе с Национальным объединением выиграла с 33,4% голосов и смогла провести в Национальное собрание большую часть из выбранных 30 июня 2024 г. 76 депутатов. За партию проголосовали 9,3 млн человек. Новый народный фронт получил в первом туре около 28%, или голоса 8,9 млн человек, проправительственные партии (коалиция «Вместе») – около 21%. В целом повторился результат блокового раскола евровыборов.

501 депутат должны были определиться во втором туре. До начала первого тура левые заявили о снятии своих кандидатов с голосования, если они займут третье место¹. После обнародования результатов первого тура Г. Атталъ, чтобы не допустить к власти Национальное объединение, также призвал кандидатов от

¹ Кандидаты, набравшие 12,5% от списочного состава избирателей, имеют право принять участие во втором туре.

правлящей коалиции сниматься в пользу кандидатов от Нового народного фронта и других партий.

Одновременно президент и премьер-министр попытались подготовиться к расколу левого лагеря: проправительственные кандидаты отказывались баллотироваться при условии, что речь шла о снятии в пользу экологистов или социалистов. Прозвучали традиционные призывы защитить республиканские ценности и не допустить к власти правых. Тем не менее большинство из снявшихся кандидатов представляли левые партии.

Второй тур принес неожиданные результаты. На первом месте при явке 60% оказались левые (182 депутатских мандата). Ж.-Л. Меланшон в обращении к французам заявил: «Новый народный фронт готов управлять. Мы выиграли». Он исключил любые объединения с промакроновскими силами. Лидер социалистов О. Фор также выступил против сотрудничества с пропрезидентской коалицией.

Э. Макрон отреагировал сдержанно. Коалиция «Вместе» располагала 168 мандатами. «Вопрос в том, – заметил он, – кто сможет управлять и кто сможет сформировать большинство». Тактика президента заключалась в том, чтобы дожидаться выборов спикера Национального собрания 18 июля, выдвижения кандидата на пост премьер-министра¹, выхода левых на коалицию или отказа от нее, окончания Олимпийских игр. Президент намеривался заставить демократические силы принять «законотворческий пакт» – ситуативное сотрудничество при рассмотрении законодательных инициатив², а также оставил исполнять обязанности прежнего правительство во главе с Г. Атталем.

Президент не препятствовал попыткам немецких зеленых и СДПГ вступить в переговоры с соответствующими партиями во Франции и убедить их в неизбежности коалиции, поскольку в течение года без изменения конституции роспуск парламента и назначение новых выборов невозможны. Соратники Э. Макрона усилили давление и по-иному интерпретировали результаты. «Никто не может сказать, что победил, и прежде всего – господин Меланшон», – констатировал бывший министр внутренних дел Ж. Дерманен.

Э. Макрон формально прав, так как является гарантом конституции и «гарантом воли граждан», выбравших коалицию, как он написал в открытом письме, опубликованном в региональных газетах перед отъездом на юбилейный саммит НАТО в Вашингтон³. Однако президент ответственен за сложную ситуацию, в которой оказалась Франция. Раскол левого лагеря, если он удастся, может оказаться пирровой победой. «Непокоренная Франция» имеет 74 депутатских мандата. Для стабильного достижения абсолютного большинства с ней придется считаться. Компромиссные варианты, помимо сложности достижения, опасны тем, что в случае роспуска

¹ 23 июля 2024 г. Новый народный фронт согласовал кандидатуру Л. Касте на пост премьер-министра.

² Тактика президента принесла первые результаты: спикером Национального собрания стала Я. Браун-Пиве, представляющая его избирательный блок; споры левых о кандидатуре премьер-министра усилили недовольство Новым народным фронтом в обществе.

³ Lettre du Président Emmanuel Macron aux Français. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2024/07/10/lettre-du-president-emmanuel-macron-aux-francais> (дата обращения: 12.07.2024).

Национального собрания через год Э. Макрон будет обвинен не только в «потерянном годе», но и в усилившемся расколе страны.

Именно об этом сценарии размышляет М. Ле Пен, коалиция которой получила 143 места в парламенте: «Волна набирает силу. В этот раз она не оказалась достаточно мощной, но процесс не остановить и поэтому наша победа лишь отложена». С учетом общего числа полученных голосов избирателей (большинство среди всех партий) лидеры Национального объединения находятся в комфортном положении ожидания.

Выборы в Европарламент и Национальное собрание существенно изменили функционирование конституционного механизма Пятой республики. Прежний работал на основе чередования правоцентристских и левоцентристских правительств. Транзит партийно-политической системы, начатый президентом Франции в 2017 г., не учитывал главную особенность конституционного строя – необходимость постоянного поддержания авторитета президентской власти, благодаря которому избиратель готов обеспечивать лидеру страны устойчивое большинство на выборах в парламент. В 2017 г. Э. Макрон получил поддержку избирателей, но в 2022 г. она стала сокращаться, а в 2024 г. упала как никогда низко. Французские аналитики пишут о конце «демократической монархии». На следующих общенациональных выборах мобилизационный потенциал защиты республиканских ценностей (т. н. республиканский фронт) против правых грозит иссякнуть.

В 2024 г. Национальное собрание получило шанс стать движущей силой транзита партийно-политической системы. По этой причине устойчивость и будущее Франции во многом будут зависеть от конструктивных действий политических партий и их лидеров.

Назначение 5 сентября 2024 г. премьер-министром 73-летнего М. Барнье, представителя республиканцев, работавшего на министерских постах при Ф. Миттеране, Ж. Шираке, Н. Саркози, но больше известного по последней должности представителя ЕС на переговорах о брекзите, снизило вероятность скорого появления конструктивных компромиссов. Левые оказались в оппозиции. Ж.-Л. Меланшон заявил об «украденных у французов выборах». Национальное объединение, несмотря на то, что Э. Макрон, скорее всего, принял решение о назначении М. Барнье благодаря неофициальному отказу правых от инициирования и поддержки вотума недоверия премьер-министру, сразу же занялось интригами и назвало премьер-министра «ископаемым». Временное согласие воздерживаться от вотума недоверия не означает отказа от него в будущем и отречения партии от цели возглавить Францию. М. Барнье провозгласил политику сотрудничества со всеми политическими силами (политику «открытые двери для всех желающих») и отмену всех «красных линий» при условии сдерживания государственного долга, приостановки миграции и «повышения значения труда». Успех политики сбалансированного экономического роста и социальной справедливости нового премьер-министра зависит от свободы действий, которую ему предоставит президент, и от парламентской поддержки.

Черты периода ограниченной дееспособности

Транзит партийно-политической системы во Франции продолжает уменьшать влияние страны в Евросоюзе и мире. В силу этого Германия воспринимается в качестве державы, способной взять на себя дополнительную ответственность. На самом деле речь может идти лишь об умеренной ответственности, поскольку ФРГ не в состоянии найти около 400 млрд евро на модернизацию инфраструктуры, т. е. на поддержание конкурентоспособности экономики.

После прошедшей избирательной кампании авторитет Э. Макрона и О. Шольца существенно ослаб. Оба политика едва ли смогут представить спланированные обществу идеи.

Продолжается усиление асимметрии в тандеме, укрепляется практика выборочного партнерства, интенсивно идет поиск новых союзников и форматов для компенсации взаимных слабостей¹. Об объективном характере этих тенденций свидетельствует процедура утверждения Э. Макроном и О. Шольцом кандидатов на руководящие посты в Еврокомиссии, Европарламенте и Европейском совете. Президент и канцлер отказались от предварительного обсуждения во франко-германском тандеме. О. Шольц участвовал в выборе кандидата на пост председателя Евросовета среди социал-демократических партий ЕС. Э. Макрон определял кандидата на пост Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности вместе с коллегами из либеральных партий ЕС.

Начинается усиление других акторов. На более активную роль претендуют наднациональные и национальные парламентские структуры, малые и средние страны ЕС, региональные образования. В силу многочисленности акторов, внутривнутриполитических трудностей в тандеме, отсутствия конкретной согласованной между Францией и ФРГ программы реформ возможными становятся перенос реформирования Евросоюза или временные уступки. В последнем случае длительность, сроки обсуждения и суть компромисса, а также его последствия для национальных бюджетов повлияют на настроения граждан и определят перспективы продолжения интеграции, в т. ч. работу по развитию «мезебергского компромисса». Сегодня более результативным представляется взаимодействие обеих стран в сфере обороны.

Продолжительность периода ограниченной дееспособности и его результаты пока неизвестны. Необходимо принять в расчет выборы президента в США в 2024 г., выборы в бундестаг в 2025 г., возможные выборы в Национальное собрание в 2025 и 2026 гг., выборы президента Франции в 2027 г. Претензии на лидерство участников тандема в Евросоюзе будут сохраняться.

¹ Дополнительно к проекту по ракетам дальнего радиуса действия с Польшей и Италией, к которому присоединилась Британия. См. план сотрудничества ФРГ и Польши: Deutsch-Polnischer Aktionsplan. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975226/2295276/b5e9e128f9d0909349fd9a57f04cbe69/2024-07-02-deu-pol-aktionsplan-de-data.pdf?download=1>; (дата обращения: 15.07.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2024) Выборы в Саксонии и Тюрингии – проверка устойчивости партийно-политической системы Германии. *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. III. № 19. С. 27–34. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31920242734>

Кудрявцев А.К., Преображенская А.А., Тимофеев П.П. (2024) *Расчёты и просчёты президента Макрона: к итогам внеочередных парламентских выборов во Франции*. ИМЭМО РАН. 15.07. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/calculations-and-miscalculations-of-president-macron-to-the-results-of-early-parliamentary-elections-in-france> (дата обращения: 26.07.2024).

Фёдоров С.М. (2024) Французские выборы 2024: двойное поражение Макрона. *Аналитические записки Института Европы РАН*. Вып. III. № 16. С. 5–11. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31620240511>

Aghion P., Cetté G., Cohen É. (2015) *Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance*. Odile Jacob, Paris, France. 272 p.

Blot C., Chagny O., Le Bayon S. (2015) *Faut-il suivre le modèle allemand?* La Documentation française, Paris, France. 164 p.

Germain J. (2020) Les propositions du président Macron relatives à l'Union économique et monétaire. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. H. Herrmann. transcript, Bielefeld, Germany. P. 231–245.

Macron E. (2016) *Révolution: C'est notre combat pour la France*. XO Editions, Paris, France. 270 p.

Stebe J.-M., Weber F. (2020) La France en mouvement. Les présidents et leurs gouvernements face aux questions des périphéries urbaines. *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. Herrmann. transcript, Bielefeld, Germany. P. 135–160.

Tull D.M. (2022) Frankreichs Afrikapolitik unter Präsident Macron: Zwischen Reformen, Public Diplomacy und unfreiwilliger politischer Zäsur. *SWP-Aktuell*. Nr. 62. 6 p.

Weck J. (2021). *Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident*. Weltkiosk, London, UK; Berlin, Germany. 201 p.

Wiegel M. (2022) *Emmanuel Macron: ein Visionär für Europa: eine Herausforderung für Deutschland*. Europa Pocket, München, Germany. 199 p.

In Search of a New Strategy of the Franco-German Tandem: Period of Limited Capacity

Yu.I. Rubinskiy

Doctor of Sciences (History), Professor

Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

E-mail: yuri.rubinski@mail.ru

A.A. Sindeev

Doctor of Sciences (History), Professor of RAS

Chief Researcher, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

E-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract. The authors analyse the beginning of a period of limited capacity of France and Germany to act and the reasons for this. They present the main features of this period. The two countries are searching for a new, joint and more in-depth strategy for the future of the tandem. This strategy will include a reform agenda for the European Union and will be based on a possible convergence of socio-economic models. The first part of the article «Macron's autonomous initi-

atives and the Meseberg compromise» provides examples where President France hindered the tandem's search for a common strategy. Documents signed by the two governments in the areas of security, defence and competitiveness of the EU during Macron's state visit to Germany are also analysed. The authors conclude that the partners allow a differentiation between their tasks in NATO and the Common Defence and Security Policy. In the second section «The elections to the European Parliament and the dissolution of the National Assembly» the results are compared and their impact on the beginning of the period of limited capacity for action of France and Germany is demonstrated. In the third section «The elections to the National Assembly and their consequences» the authors draw attention to little-known facts and connections, including the help of some German parties in the formation of the democratic coalition in France. In the fourth section «Signs of the period of limited capacity for action» seven signs are described. The authors believe that these signs mean that France and Germany should be deeply interested in normalising relations with Russia. They also reflect on how partners intend to overcome asymmetry and objective differences.

Keywords: Franco-German tandem, Macron, Scholz, tandem strategy, European Union, France, Germany

DOI: 10.31857/S0201708324050036

REFERENCES

- Aghion P., Cetté G., Cohen É. (2015) *Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance*. Odile Jacob, Paris, France.
- Belov V.B. (2024) Elections in Saxony and Thuringia: A Test of Stability of Germany's Party-Political System [Wybory w Saksonii i Tyngii – sprawdzenie trwałości partijno-politycznego systemu], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, III, 19, pp. 27–34. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31920242734> (In Russian).
- Blot C, Chagny O., Le Bayon S. (2015) *Faut-il suivre le modèle allemand?*, La Documentation française, Paris, France.
- Fedorov S.M. (2024) French elections 2024: double defeat for Macron [Franzuskie wybory 2024: dwójnogie porażenie Makrona], *Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, III, 16, pp. 5–11. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31620240511> (In Russian).
- Germain J. (2020) Les propositions du président Macron relatives à l'Union économique et monétaire, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 231–245.
- Kudryavtsev A.K., Preobrazhenskaya A.A., Timofeev P.P. (2024) *Calculations and miscalculations of President Macron: on the results of the early parliamentary elections in France* [Raschety i proshchety Makrona: k itogam vnecherednykh parlamentskikh vyborov vo Franzii], IMEMO, 15.07. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/calculations-and-miscalculations-of-president-macron-to-the-results-of-early-parliamentary-elections-in-france> (accessed: 26.07.2024). (In Russian).
- Macron E. (2016) *Révolution: C'est notre combat pour la France*, XO Editions, Paris, France.
- Stebe J.-M., Weber F. (2020) La France en mouvement. Les présidents et leurs gouvernements face aux questions des périphéries urbaines, in Hüser D., Herrmann H.-Ch. (ed.) *Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes*, transcript, Bielefeld, Germany, pp. 135–160.
- Tull D.M. (2022) Frankreichs Afrikapolitik unter Präsident Macron: Zwischen Reformen, Public Diplomacy und unfreiwilliger politischer Zäsur, *SWP-Aktuell*, 62.
- Weck J. (2021). *Emmanuel Macron: der revolutionäre Präsident*, Weltkiosk, London, UK; Berlin, Germany.
- Wiegel M. (2022) *Emmanuel Macron: ein Visionär für Europa: eine Herausforderung für Deutschland*, Europa Pocket, München, Germany.